

**«Уложение в семнадцати статьях» царевича Сё:току
(«Нихон сёки», XXII, 12-4-3).**

Перевод и примечания Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова.

«[604 г.] Лето, 4-я луна, 3-й день. Престолонаследник сам составил “Уложение”¹, в котором было семнадцать статей.

В первой говорилось так. Следует ценить согласие, и отсутствие духа мятежности должно составлять основу. Люди разбиты на кланы². Мудрых людей — мало. Поэтому они не следуют господину и отцу. Или же они враждуют с соседними деревнями. Однако когда верх демонстрирует согласие, а низ — дружелюбие, когда существует взаимное понимание в обсуждаемых делах, они движутся сами собой. И чего тогда нельзя достичь?

Во второй статье говорилось так. Ревностно почитайте Три Сокровища! Три Сокровища — это Будда, его Закон и монахи. Они - последняя опора для четырех видов рождений³ и являют собой саму основу во всех странах. Кто и в какие времена не почитал этот Закон? Отъявленного злодея встретишь редко. Если человеку объяснить все как следует, он послушается. Но если не опираться на Три Сокровища, то как будет возможно выпрямить искривленное?

В третьей статье говорилось так⁴. Получив повеление государя, непременно последуй ему. Господин — это Небо, слуга — это Земля. Небо — покрывает, Земля — поддерживает. [Когда это так], четыре времени года сменяют друг друга, а десять тысяч сил природы находятся в согласии. Если Земля вознамерится покрыть Небо,

наступит крушение. А потому, если господин говорит, слуга должен слушать. Если верх действует, низ склоняется. А потому, получив повеление государя, непременно последуй ему. А если ослушаешься, крушение наступит само собой.

В четвертой статье говорилось так. Сановники и чиновники! Ритуал⁵— основа всего. Основа управления народом — не что иное как ритуал. Если верхи не придерживаются ритуала, низы пребывают в беспорядке. Если низы не исполняют ритуал, непременно возникнут преступления. Когда же господа и слуги исполняют ритуал, то ранги не перепутываются. Когда народ исполняет ритуал, государство управляется само собой.

В пятой статье говорилось так. Избавьтесь от чревоугодия и отриньте корыстолюбие, решайте обращения по справедливости. Обращений таких от народа за день приходит по тысяче. И если столько поступает за день, то сколько наберется их за годы! В последнее же время люди, решающие как быть с обращениями, сделали своим обычаем выгоду — выслушивают просителя после вручения взятки. А потому обращение богатого — словно камень, брошенный в воду; обращение бедного — словно вода, политая на камень. Бедный народ поэтому не имеет опоры. В этом — ущербность Пути чиновничества.

В шестой статье говорилось так. Наказание злого и поощрение доброго — хорошее правило древности. А потому не скрывайте Доброго, а увидев злое — непременно исправляйте. Льстецы и обманщики — лучшее орудие, чтобы опрокинуть государство, острый меч, разящий народ. Подхалимы с охотой говорят высшим об ошибках низших, а в присутствии низших злословят о

недостатках высших. Такие люди — все они — неверны господину, безжалостны к народу. А потому служат источником больших неурядиц.

В седьмой статье говорилось так. У каждого человека есть обязанности. Обязанности по делам управления не должны быть смешиваемы. Когда назначают на должность мудрого человека, тут же слышатся голоса одобрения. Когда же должность получает недостойный, тут же за несчастьями следуют беспорядки. В этом мире мало людей рождаются мудрыми. Мудрецами становятся в результате упорных размышлений. В делах нет большого и малого; если расставить [соответствующих] людей, то управлять можно будет непременно [с успехом]. Во времени нет срочного и неспешного. Если встретить мудрого человека, то [управление] само собой приобретет великодушие. И тогда государство будет вечным, а храмы Неба и Земли не будут подвержены опасности. Поэтому в древности мудрые правители искали людей для исполнения должности, а не искали должность для людей.

В восьмой статье говорилось так. Пусть сановники и чиновники являются ко Двору рано, а уходят — поздно. В делах общих нет места для нерадивости. За весь день не переделаешь их. Если же являться ко Двору поздно, не справишься со срочными делами. Если же уйдешь рано, никак не завершишь всех дел.

В девятой статье говорилось так. Верность — основа справедливости. Верность должна быть в каждом деле. Доброе и дурное, победа и поражение непременно имеют источником верность. Если у господ и слуг будет взаимная верность, то чего

тогда нельзя будет достичь? Если же в господах и слугах верности не будет, то любое дело закончится полной неудачей.

В десятой статье говорилось так. Отриньте гнев, отбросьте негодование, не приходите в ярость на людей из-за того, что они — другие⁶. У каждого человека есть сердце. У каждого сердца есть склонности. Он считает что-то хорошим, а я — плохим. Я считаю что-то хорошим, а он — нет. Я не обязательно мудр, он - не обязательно глуп. Оба мы - лишь люди. Кто может точно определить меру хорошего и дурного? Оба мы и мудры, и глупы — словно кольцо, что не имеет концов. Поэтому даже если он и дает выход своему гневу, то я, напротив, должен остерегаться совершить ошибку. Даже если я один прав, следует последовать за всеми и делать, как они делают.

В статье одиннадцатой говорилось так. Следует ясно видеть достоинства и проступки и непременно воздавать должным образом за них. В последнее время награда воздается не за достоинства, а наказание - не за проступки. Сановники, ведающие делами управления, должны ясно разделять то, что требует награды и что требует наказания.

В статье двенадцатой говорилось так. Управители земель и куни-но миятуко! Не облагайте народ [собственными] налогами. В стране нет двух государей. У народа нет двух хозяев. У народа в стране хозяином - государь. Назначенные им чиновники - его слуги. Как же смеют они облагать народ налогами наряду с казной?

В статье тринадцатой говорилось так. Пусть все люди, назначенные на должность, одинаково [хорошо] исполняют свои обязанности. Дела могут быть отложены из-за болезни или в случае

получения задания [вне пределов дворца]. Однако в тот день, когда появляется возможность заняться делами, следует приступить к ним, как и прежде, в духе согласия. Не следует пренебрегать делами общественного управления, заявляя, что вы не имеете о них понятия.

В статье четырнадцатой говорилось так. Сановники и чиновники! Не будьте завистливы⁷. Когда ты испытываешь зависть к кому-то, этот человек тоже испытывает зависть по отношению к тебе. Зло, которое заключается в зависти, не знает предела. Когда кто-то превосходит тебя мудростью, мы не испытываем радости. Когда кто-то превосходит тебя способностями, мы испытываем зависть. А потому человека умного встречаешь раз в пятьсот лет. Человека же мудрого трудно встретить и раз в тысячу лет. Но если не найти умных и мудрых, то как можно управлять страной?

В статье пятнадцатой говорилось так. Отринуть личное и обратиться к государственному — вот Путь подданного. Когда обращаются к личному, всеми людьми овладевает злоба. Когда человеком овладевает злоба, он начинает отличаться от других. Когда он начинает отличаться от других, государственному наносится ущерб. Когда возникает злоба, это приносит вред порядку и разрушает закон. Поэтому взаимное согласие верха и низа, о котором говорилось в первой статье, составляет Дух и этой [статьи].

В статье шестнадцатой говорилось так. Использовать народ для (общественных работ) — есть древнее хорошее правило. Поэтому Народ следует использовать в зимние месяцы, когда есть свободное время. Но с весны до осени, когда народ занят в поле

или же выращиванием шелковицы, его трогать не следует. Если не обрабатывать поля, чем тогда станем питаться? Если не выращивать шелковицу, что тогда станем носить?

В статье семнадцатой говорилось так. Важные дела не следует решать в одиночку. Их следует обязательно обсудить со всеми. Что до дел малых, то решать их проще. Не обязательно обсуждать со всеми. Важные дела обсуждаются потому, что есть возможность совершить ошибку. Обсуждая их со многими, приходишь к правильному решению».

¹ Данное «Уложение» представляет собой текст, который обычно приводится во всех хрестоматиях и учебниках по древней истории Японии. Его перевод на русский язык см.: *Попов К.А.* Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984. С. 22-51. Представляя собой поучение чиновникам в праведном поведении, «Уложение» по своему языку и идеям близко духу китайской государственно-этической мысли. Своеобразием же «Уложения» следует считать присутствие в нем сильного буддийского элемента, становившегося составной частью официальной идеологии. Появление сочинения такого рода давно вызывает сомнения в его аутентичности. Отмечая справедливость высказываемых сомнений, мы, тем не менее, хотели бы сказать, что присутствие в Ямато носителей континентальной культуры в принципе не исключало составление единичных текстов, намного опережающих свое время. Другое дело - вопрос о степени их реальной усвояемости аудиторией.

² В данном случае «Уложение» следует за легистами (Гуань Цзы, Хань Фэйцзы и др.). Легисты — «законники», последователи одного из направлений китайской философии.

³ «Четыре вида рождений» — т. е. рождения всего сущего: из яйца, чрева, влаги, путем метаморфозы (подобно бабочкам из гусениц).

⁴ В данной статье задействованы основные понятия китайской философской мысли — Небо и Земля, с помощью которых описывается социальное устройство.

⁵ Ключевое понятие данной статьи, соответствует китайскому *ли* — «ритуал», «церемония», «этикет».

⁶ В данном пассаже комментаторы находят буддийский призыв к смирению.

⁷ В этой статье содержатся рассуждения о недопустимости зависти, что является одной из буддийских заповедей.